

Косвенный контроль в русском и не только

Oblique Control in Modern Russian and Beyond

1. ЧТО ТАКОЕ КОНТРОЛЬ?

Контролем принято называть такое отношение между матричной и придаточной клаузами, при котором они имеют общего участника, причем он получает тета-роли в обеих клаузах¹ (в этом состоит главное отличие контроля от подъема, при котором он получает тета-роль только в придаточной клаузе). Если этот общий участник является подлежащим в матричной клаузе (1а), контроль называется субъектным, а если он занимает позицию прямого или косвенного дополнения, то объектным (1б).

- (1) а. *Вася_i согласился [PRO_i прийти пораньше].*
б. *Мы убедили Васю_i [PRO_i прийти пораньше].*

2. ТЕОРИИ КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕНЕРАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ

При переходе от Теории управления и связывания (Government and Binding Theory, GB) к Минимализму (Minimalist Program, MP) элементы принятой ранее теории контроля оказалось практически невозможно переформулировать в новых терминах. Возникла необходимость объяснить дистрибуцию PRO (может быть только подлежащим нефинитной клаузы, например, инфинитивной), его фонологическую невыраженность и принципы определения его референции (коиндексированность с одним из аргументов матричной клаузы, генерическое прочтение и пр.). Основными подходами являются разработанная Н. Горнштейном *et al.* Теория контроля как передвижения (Movement Theory of Control, МТС; Voeckx, Hornstein, Nunes 2010, *i. a.*) и две модели, предложенные Иданом Ландо: Agree Model (Landau 2000 *et seq.*) и более новая Двухуровневая теория контроля (Two-Tiered Theory of Control, ТТС; Landau 2015).

3. МТС: ОСНОВЫ

МТС основывается на том, что позицию подлежащего вложенной клаузы в случае обязательного полного контроля (exhaustive obligatory control) занимает копия контролера. Иными словами, именная группа, обозначающая аргумент главной клаузы, кореферентный внешнему аргументу зависимой, впервые включается в деривацию (посредством External Merge) в зависимой клаузе, а затем копируется (посредством Internal Merge) в главную клаузу. В соответствии с общей тенденцией английского языка

¹ Обычно он находится в главной клаузе. Впрочем, существует и феномен так называемого обратного контроля (backward control).

(как и многих других, например, русского) озвучивать копии, находящиеся выше всего в синтаксической структуре, произносится именно та копия, которая находится в матричной клаузе:

- (1) *John wants [~~John~~ to leave].*
- (2) *John ordered Mary [~~Mary~~ to leave].*

Таким образом, структуры, включающие отношения (обязательного) контроля, отличаются от обычных структур с А-передвижениями² только тем, что образующиеся цепи включают больше одной позиции, маркированной тематической ролью³:

- (3) [_{TP} *Петя* [_{VP} ~~Петя~~₀₂ *собирается* [_{TP} ~~Петя~~ [_{VP} ~~Петя~~₀₄ *уйти*]]]]].

Теоретически число возможных тета-ролей у одной и той же составляющей, видимо, не ограничено:

- (4) [*Петя может* [~~Петя~~ *начать* [~~Петя~~ *хотеть* [~~Петя~~ *спать*]]]]].

МТС очень хорошо предсказывает факты обязательного субъектного контроля при глаголах типа *want* и обязательного объектного контроля при глаголах типа *persuade*. В последнем случае обязательность объектного (и невозможность субъектного) контроля объясняется тем, что в противном случае было бы нарушено условие локальности передвижения: передвигаться должна ближайшая к конечной позиции составляющая, обладающая заданными признаками (например, категориальный статус DP).

- (5) *[[_{TP} *John* [_{VP} *ordered Mary* [_{TP} ~~John~~ *to* [_{VP} ~~John~~ *leave*]]]]].

Этим Теория контроля как передвижения очень сильно напоминает Принцип наименьшего расстояния (Minimal Distance Principle, MDP⁴), предложенный еще в эпоху Стандартной теории, и сталкивается с теми же проблемами, которые вынудили генеративных лингвистов отказаться впоследствии от этого принципа.

Важнейшей из этих проблем является существование глаголов типа *promise*, поскольку нулевое подлежащее инфинитивной клаузы при таких глаголах обязательно коиндексировано с подлежащим матричного предиката, тогда как структурно ближе к подлежащему при инфинитиве находится объект главной клаузы, а не ее субъект.

- (6) *John_i promised Mary_j [\emptyset _{i/*j} to leave].*

² Например, подъем подлежащего из зависимой клаузы в главную (вроде *Mary seems [~~Mary~~ to sleep]*) или подъем комплемента глагольной вершины в позицию подлежащего при пассиве.

³ Это, естественно, противоречит Тета-критерию, но в рамках минимализма отказаться от этого принципа придется в любом случае: он накладывает ограничения на глубинную структуру, а если постулирование последней как отдельного уровня более не считается обязательным, то и без Тета-критерия можно обойтись.

⁴ В соответствии с этим принципом, контролером подлежащего инфинитивных клауз является структурно ближайшая именная группа. Развернутую критику MDP можно найти, например, в Тестелец 2001.

Авторы [Воекх, Hornstein, Nunes 2010: 171-176] предлагают считать, что в таких случаях объектная именная группа является компонентом фонологически нулевого предлога и потому не препятствует передвижению из зависимой клаузы в главную.

(7) *John promised* [PP [P Ø] [DP Mary]] [~~John~~ to leave].

4. КОСВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Такое объяснение выглядит не очень убедительным уже из-за того, что в русском языке, как показывает приведенная ниже пара примеров, дативные именные группы могут быть или не быть контролером PRO при полной идентичности поверхностного морфосинтаксического кодирования (постулирование различного структурного статуса выделенных ИГ требует неопровержимых независимых доказательств, которые, на мой взгляд, отсутствуют).

(8) Петя_i приказал *Маше*_j [PRO_j решить возникшую проблему в течение недели].

(9) Петя_i пообещал *Маше*_j [PRO_i решить возникшую проблему в течение недели].

В действительности предложенный анализ, однако, сталкивается с еще большими трудностями, потому что, как свидетельствуют приведенные ниже примеры, компоненты предложных групп способны (вопреки предположениям Н. Горнштейна) выступать в качестве контролеров подлежащего инфинитивной клаузы:

(10) Начальник_j потребовал [PP от [DP Васи_i]] [PRO_{i/*j} сдать отчет завтра же].

(11) Тот_j примчался и потребовал [PP у [DP администратора отеля]_i] [PRO_{i/*j} вызвать полицию]. [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]

(12) Anne_j a demandé [PP à [DP Paul_i]] [de PRO_{i/*j} fermer la fenêtre].

Анна попросила Поля закрыть окно.

Во французском языке PRO может подвергаться обязательному субъектному или объектному контролю даже в предложениях с глаголами, присваивающими своим аргументам одинаковое морфосинтаксическое кодирование (ср. русские примеры с дативными ИГ):

(13) Pierre_i a promis [PP à [DP Marie_j]] [de PRO_{i/*j} promener le chien].

Пьер пообещал Маше выгулять собаку.

(14) Pierre_i a permis [PP à [DP Marie_j]] [de PRO_{*i/j} promener le chien].

Пьер разрешил Маше выгулять собаку.

Примеры из английского языка⁵:

(15) John_i pleaded with Sally_j [PRO_{j/*i} to take care of herself/*himself].

⁵ Первые два примера взяты из [Culicover, Jackendoff 2003: 534], а третий – из [Landau 2015: 15].

(16) John_i prayed to Athena_j [PRO_{j/*i} to take care of herself/*himself].

(17) Can I impose upon you to share this information with us?

Обязательность контроля в случаях типа (10) установить не так просто из-за возможности опущения контролера:

(18) *Султан потребовал [Ø]_i [PRO_i сдать город] — и взамен пообещал всем жизнь.* [Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни», 2013]

Однако в тех случаях, когда соответствующая именная или предложная группа выражается поверхностно, никакой иной контролер невозможен:

(19) *Миша_i заявил, что Маша_j потребовала [от Васи]_k [PRO_{*i/*j/k} завершить проект в срок любой ценой].*

(20) *Едва мы_i отъехали от вокзала, как шофер_j потребовал [у Кости]_k [PRO_{*i/*j/k} предъявить документы].* [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]

Как показывают приведенные выше примеры, даже в случае опущения именной или предложной группы, которая в нормальной ситуации контролировала бы нулевое подлежащее инфинитивной клаузы, референция этого подлежащего определяется референцией фонологически не выраженного аргумента матричного предиката (последняя, в свою очередь, целиком зависит от контекста).

Помимо глагола *требовать*, контроль PRO компонентом предложной группы допускает и глагол *просить*. Такие примеры, хотя они и вызывают сомнения у некоторых носителей и в целом довольно редки⁶, в корпусе все-таки встречаются, причем появляются довольно рано и обнаруживаются в произведениях литературы (т. е. их вряд ли можно считать инновациями или признаком нелитературного варианта языка)⁷:

⁶ Мне удалось обнаружить около 40 примеров.

⁷ Встречаются при глаголе *просить* и инфинитивные клаузы субъектного контроля:

(i) *Ольга **попросила у него закурить**, и Боря **вытащил всю пачку и сунул Ольге в руку**.* [Сергей Таранов. Мстители (1999)]

Такие предложения можно рассматривать как сочетание целевой инфинитивной клаузы субъектного контроля с опущением DP, занимающей позицию внутреннего аргумента глагола *просить*. Это подтверждается теми случаями, когда данная DP оказывается выраженной:

(ii) *... Пашка **попросил у меня почитать мой дневник**.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

Таким образом, структура предложений типа (i) имеет следующий вид (подчеркиванием выделено опущенное прямое дополнение):

(iii) *Митяй поздоровался с Казариновым и **попросил у мачехи что-то съедобное есть**.* [А. И. Мусатов. Зелёный шум (1963)]

Если адресат просьбы выражен беспредложной DP в аккумулятиве, субъектный контроль, по видимому, исключен (в отличие от возможного в английском control shift):

(iv) **Ольга_i попросила его_j [PRO_i закурить/получить разрешение закурить].*

Это служит аргументом в пользу предложенного решения: в последнем случае аккумулятивная DP с ролью Адресата делает невозможным нулевую Тему/Пациенс (которая тоже должна была бы быть в аккумулятиве, а два аргумента одного предиката в одном Падеже быть не могут). Следовательно, инфинитивная клауза должна интерпретироваться как аргументная (выражающая содержание просьбы), т. к. в противном случае одна из тета-ролей глагола *просить* останется неприписанной. Аргументная инфинитивная клауза, в свою очередь, обязательно контролируется дополнением, а не подлежащим (в отличие от адьюнктивной целевой инфинитивной клаузы).

- (21) *Я попросил у Орсини назначить свидание. Он звал вечером на другой день.*
[А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862-1866)]
- (22) *И вот за ужином, когда Илько попросил у Аглаи дать ему еще порцию сладкого, и та отказала, потому что он съел уже две, он по древнему обычаю Солнечной пробормотал машинально:* [К. И. Чуковский. Солнечная (1936)]
- (23) *А тут этот слюнтяй Рейнгардт, военный комендант города, попросил у Штальбе разрешить Дине Ивановской, дочери лица смешанного происхождения Якова Ивановского, выступить в клубе на концерте.*
[Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]
- (24) *Пока его не было, а это продолжалось больше двух недель, Голев снова начал писать для газеты и морально приготовился к тому, чтобы попросить у Вити снова перекинуть его на старый фронт работ.* [Анна Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера // «Звезда», 2002]

Указанные факты трудно (если не невозможно) объяснить в рамках Теории контроля как передвижения. Сам факт допустимости обязательного контроля нулевого подлежащего инфинитивной клаузы компонентом предлога опровергает предложенный Н. Горнштейном анализ контроля при матричных предикатах типа *promise*⁸. Даже если DP с тета-ролью адресата при них действительно входит в PP с фонологически не выраженной вершиной, это обстоятельство само по себе не может объяснить коиндексированность PRO с подлежащим, т. к. объектный контроль в такой конфигурации тоже возможен.

Это, в свою очередь, уменьшает объяснительную силу данной теории в части определения именной группы, которая будет контролировать подлежащее инфинитивной клаузы в данном предложении. Иными словами, любое объяснение возможности контроля нулевого подлежащего при инфинитиве компонентом предлога, как бы оно ни было сформулировано, разрушает предложенный анализ глаголов типа *обещать*: нахождение именной группы внутри предложной группы больше не может считаться препятствием для контролирования подлежащего инфинитивной клаузы.

⁸ Схожая точка зрения выражена и в [Davies, Dubinsky 2004: 360, fn. 18]. Критикуя анализ Н. Горштейна, авторы, однако, не предлагают альтернативу (т. к. монография в целом представляет собой обзор различных подходов к контролю, их сильных и слабых сторон).

5. TTC

5.1. OC vs NC

И. Ландо предлагает разделить сентенциальные комплементы на комплементы обязательного контроля (obligatory control (OC) complements) и неконтролируемые комплементы (no-control (NC) complements). В первых позицию подлежащего занимает PRO, а во вторых – лексическая ИГ или *pro*.

Эти случаи необходимо отличать от необязательного контроля (non-obligatory control, NOC), которые встречаются в сентенциальных подлежащих и сентенциальных адьюнктах. В дальнейшем, однако, рассматриваются только сентенциальные комплементы.

5.2. Два типа матричных предикатов

Кроме того, И. Ландо считает необходимым разделить предикаты, имеющие валентность на сентенциальный комплемент, на два класса в соответствии с некоторым семантическим признаком. В рамках Agree Model этим признаком было наличие семантического времени, а в рамках TTC им стало присутствие оценочного компонента в значении матричного предиката.

Предикаты первого типа допускают наличие в их комплементе наречия времени, которое не совпадает со временем матричной клаузы (т. е. их комплемент имеет свое собственное семантическое время), а предикаты второго типа не допускают:

- (25) а. *Я вчера пообещал сдать завтра реферат.* → первый тип: [+tns]-предикаты
б. **Я вчера смог сдать завтра реферат.* → второй тип: [-tns]-предикаты

Это различие коррелирует с целым рядом других свойств матричных предикатов:

- только [+tns]-предикаты (attitude verbs) допускают частичный контроль (partial control, PC; PRO соотносится с множеством объектов, подмножеством которого является выраженный в матричной клаузе контролер),
- (26) а. **James₁ condescended [PRO₁₊ to meet] thanks to our pressures.*
б. *James₁ agreed [PRO₁₊ to meet] thanks to our pressures.* [Landau 2015: 77, (111)]
- только [+tns]-предикаты (attitude verbs) допускают имплицитный контроль (implicit control, IC; аргумент матричной клаузы, который должен был бы контролировать PRO, оказывается не выражен, но восстанавливается из контекста)
- (27) а. *Было запланировано/обещано обновить здание.*

б. **Было начато/закончено/продолжено тратить деньги на бесполезные лекарства.* [Landau 2015: 72]

- только [+tns]-предикаты (attitude verbs) допускают расщепленный контроль (split control, SC; PRO соотносится с множеством объектов, элементы которого соответствуют разным аргументам матричного предиката)
- (28) а. *John_i proposed to Mary_j [PRO_{i+j} to meet each other at 6].*
б. **Bill_i forced/compelled George_j [PRO_{i+j} to deal with themselves first].* [Landau 2015: 78]
- только [+tns]-предикаты (attitude verbs) допускают смещение контроля (control shift: один и тот же матричный предикат может употребляться в предложениях как субъектного, так и объектного контроля)
- (29) а. *Витя_i предложил Маше_j [PRO_i проводить ее до дома].*
б. *Витя_i предложил Маше_j [PRO_j поехать вместо него на море].*
- только [-tns]-предикаты (non-attitude verbs) допускают, чтобы контролером PRO было выражение, обозначающее неодушевленный предмет:
- (30) а. *The apartment_i failed [PRO_i to meet the federal housing quality standards].*
б. *The transmission problem forced the car_i [PRO_i to stop].* [Landau 2015: 63, (82)]
- только [-tns]-предикаты (non-attitude verbs) допускают, чтобы глагол во вложенной клаузе проявлял морфологическое согласование.

5.3. Что такое PRO?

В теории Ландо PRO является одним из представителей класса минимальных местоимений (minimal pronouns).

X является минимальным местоимением титк $X = [D, u\phi]$, где $[u\phi]$ - неозначенные (unvalued) ϕ -признаки (лицо, род, число). [cf. Landau 2015: 23, (28)]

В конкретном предложении X может стать (в зависимости от синтаксического контекста и богатства лексикона конкретного языка) рефлексивом, связанным местоимением, резумптивом, *pro* или PRO.

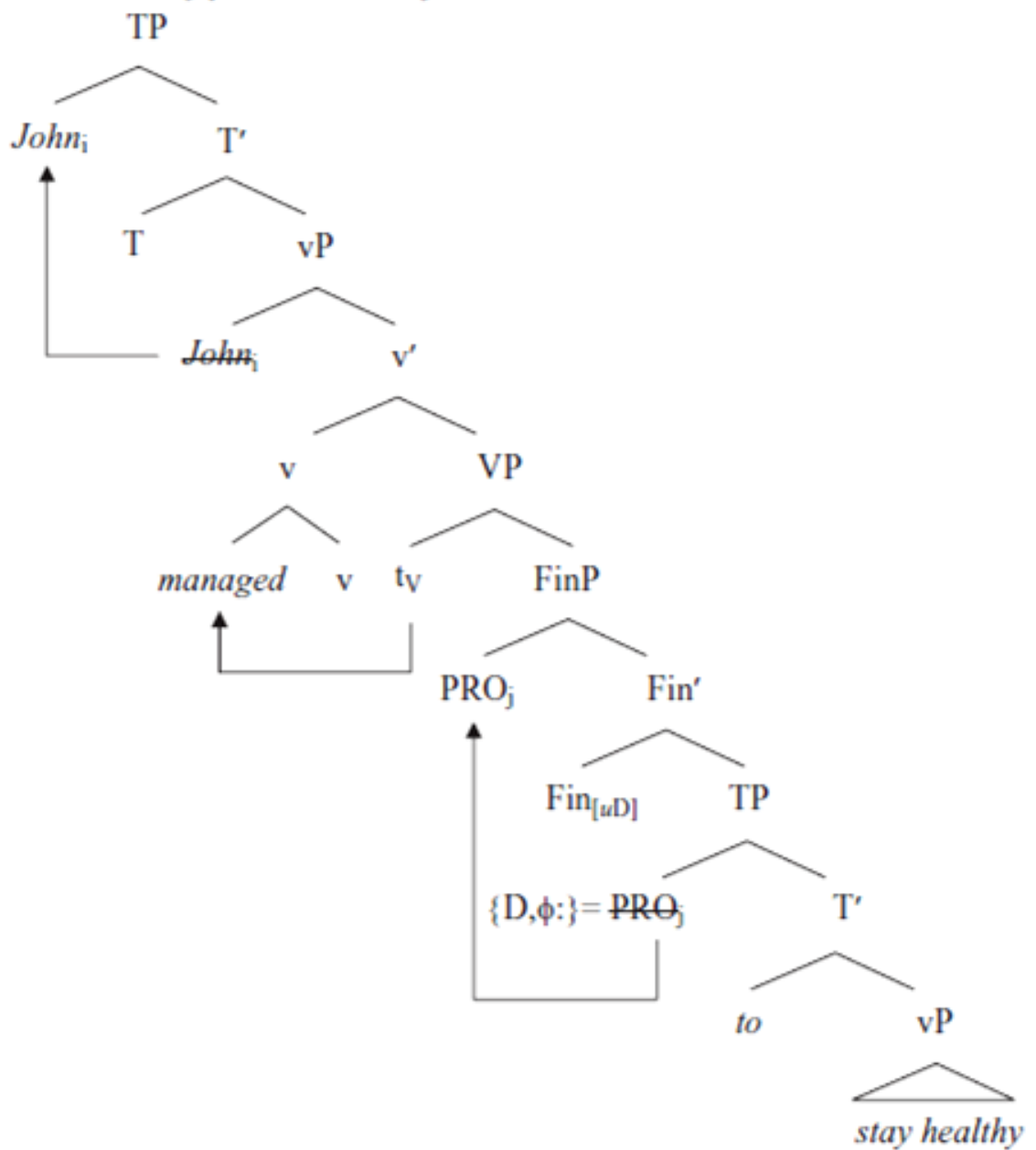
5.4. Предикативный контроль

Предикативный контроль характерен для четырех типов матричных предикатов:

- аспектуальные: *begin, continue, finish* etc.;
- модальные: *may, must, need, should* etc.;
- имплицативные: *avoid, dare, fail, force, forget, manage, neglect* etc.;
- оценочные: *crazy, cruel, (im)polite, kind, rude, silly* etc. [Landau 2015: 6, (4)]

В случае предикативного контроля отношение предикации между контролером и инфинитивной клаузой устанавливается синтаксически. Если компонентом матричного предиката является лексическая проекция (VP), то она уже сама по себе является предикатом. Если же матричный предикат берет в качестве компонента некоторую функциональную проекцию (AspP, FinP, TP), то последняя исходно предикатом не является, но становится таковым в результате присоединения оператора, которым является передвинутое из SpecTP в SpecFinP PRO, вызывающее λ -абстракцию. Аргументом получившегося предиката становится (в случае субъектного предикативного контроля) подлежащее матричной клаузы⁹.

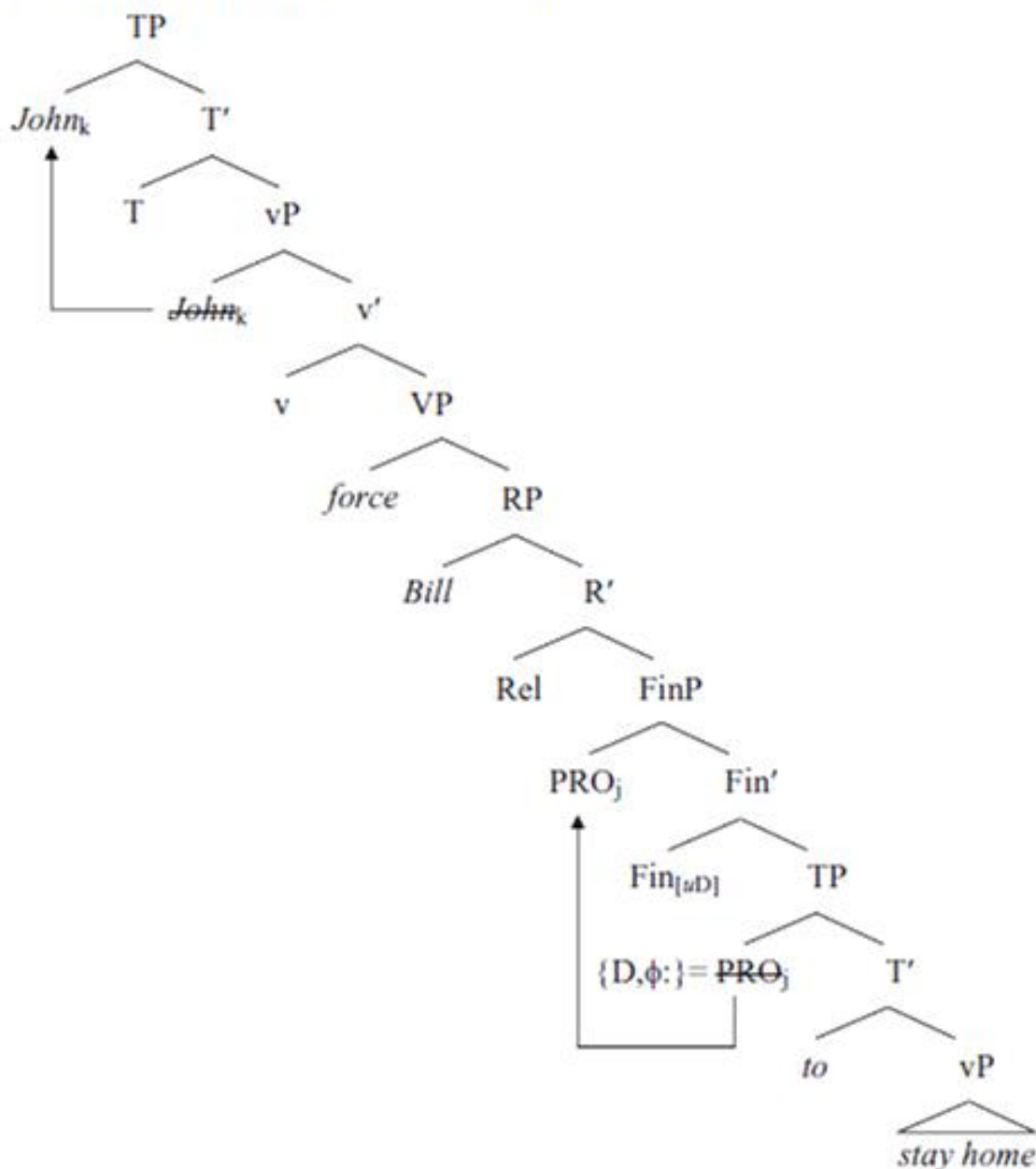
(32) *Derivation of predicative subject control*

⁹ Приведенная ниже схема деривации (синтаксическое дерево) взята из [Landau 2015: 26].

Случай объектного предикативного контроля отличается тем, что матричный предикат (имеющий каузативную семантику: например, *заставить*) берет в качестве компонента малую клаузу, субъектом которой является контролер, а предикатом – инфинитивная клауза. В остальном деривация происходит так же, как и в случае субъектного предикатного контроля¹⁰.

(34) *Derivation of predicative object control*

Поскольку синтаксическая предикация является достаточно жестким отношением в сравнении с семантическим связыванием (аргумент, которому что-либо предиктируется, должен присутствовать в синтаксисе и т. д.), предикативный контроль демонстрирует целый ряд ограничений, которые могут не соблюдаться в случае логофорического

¹⁰ Приведенная ниже схема деривации (синтаксическое дерево) взята из [Landau 2015: 29].

контроля (например, невозможны предикативный частичный или имплицитный контроль).

5.5. Логофорический контроль

Логофорический контроль используется в четырех типах матричных предикатов:

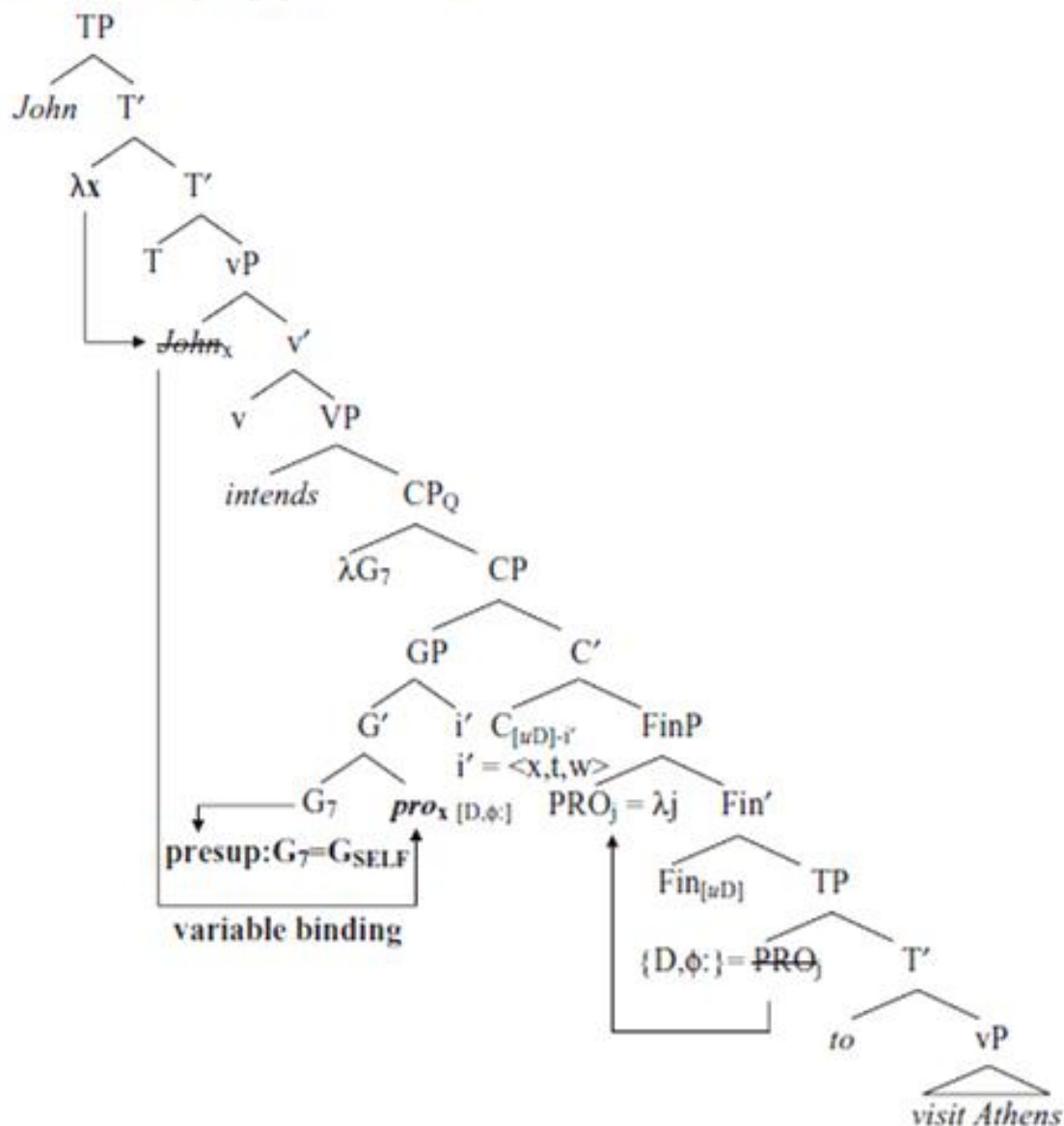
- фактивные: *dislike, glad, hate, like, surprised* etc.;
- пропозициональные: *affirm, believe, claim, deny, say, think* etc.;
- дезидеративные: *afraid, agree, demand, hope, offer, promise, refuse, want* etc.;
- интеррогативные: *ask, guess, know, understand* etc. [Landau 2015: 7, (5)]

Все эти предикаты, будучи глаголами отношения (*attitude verbs*), выбирают комплементы, чья левая периферия содержит контекст оценки (*context of evaluation*), представленный упорядоченным набором четырех координат: <АВТОР, АДРЕСАТ, ВРЕМЯ, МИР>. Эти координаты можно представлять как аргументы комплементайзера *C*, которые обычно остаются имплицитными и синтаксически не выражаются. В случае ОС, однако, одна из координат АВТОР или АДРЕСАТ (которые являются, в сущности, просто переменными *x* и *y*) должна получить выражение в синтаксисе как спецификатор комплементайзера.

В случае логофорического контроля *FinP* с помощью передвижения *PRO* становится предикатом, как и при предикативном контроле. Затем ее в качестве комплемента берет комплементайзер *C^{OC}*, располагающий упомянутым набором координат. Таким образом, «субъектом» предикативной *FinP* оказывается минимальное местоимение в *SpecCP*, соответствующее одной из координат АВТОР или АДРЕСАТ (в первом случае это местоимение обозначается *pro_x*, во втором *pro_y*)¹¹.

¹¹ Приведенная ниже схема деривации (синтаксическое дерево) взята из [Landau 2015: 44].

(54) *Derivation of logophoric control*

6. ВЫВОДЫ

Таким образом, ТТС позволяет объяснить случаи косвенного контроля, представляющие значительную трудность для МТС. Эти случаи сводятся к логофорическому контролю, который представляет собой связывание переменной, а возможность связывания местоимения компонентом предлога хорошо известна: *Витя взял у каждой_i девушки номер ее_i телефона*. Кроме того, ТТС позволяет объяснить и возможность опущения контролера (IC; ср. пример 17).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Boeckx, Hornstein, Nunes 2010 — Cedric Boeckx, Norbert Hornstein, Jairo Nunes. Control as Movement. Cambridge University Press, 2010.
- Davies, Dubinsky 2004 — William D. Davies, Stanley Dubinsky. The Grammar of Raising and Control: A Course in Syntactic Argumentation. Blackwell Publishing, 2004.
- Culicover, Jackendoff 2003 — Ray Jackendoff, Peter W. Culicover. The Semantic Basis of Control in English. *Language*, 79 (3). Pp. 517-556.
- Landau 2000 — Idan Landau. Elements of Control: Structure and Meaning in Infinitival Constructions. Springer, 2000.
- Landau 2015 — Idan Landau. A Two-Tiered Theory of Control. The MIT Press, 2015.